

Review

«Расходы на страхование станут защищенной статьей»

Механизм единой субсидии чуть не обнулil результаты работы аграриев и страховых компаний в сельхозстраховании с господдержкой. Как будет развиваться ситуация на рынке с принятием решения вывода средств на агрополисы из единой субсидии, рассказывает в интервью „Ъ“ президент Национального союза агростраховщиков **Корней Биждов**.

— **агрострахование** —

— Согласно оценкам Минсельхоза, озвученным в сентябре, ущерб аграриев 18 регионов от аномальных погодных условий в этом году составил 5,85 млрд руб. Какая часть этих убытков покрыта сельхозстрахованием с господдержкой?

— Окончательных данных о том, какая часть ущерба покрыта страхованием, пока нет. Но уже понятно, что в большинстве главных аграрных регионов в 2018 году — Краснодарском, Ставропольском краях, Белгородской области — страхование урожая практически не проводилось. Минсельхозом подтвержден убыток аграриев на 7 млрд руб. из заявленных ими 11 млрд руб. По информации страховщиков большая часть рисков на пострадавших от погодных условий территорий не была застрахована — порядка 80% ущерба не защищено страховым полисом. И не будем забывать, что аграрии в этих регионах получили субсидируемые из бюджета кредиты и затратили собственные средства на посевную кампанию.

Между тем в федеральном бюджете на убыток от ЧС в сельском хозяйстве предусмотрено только 1,9 млрд руб. на весь год. Соответственно, единственный источник, который может покрыть эти убытки, — это резервный фонд. Когда мы пытаемся доказать чиновникам необходимость серьезного развития страхования, мы приводим такой аргумент — государство выступает колоссальным инвестором в очень серьезную прорывную отрасль — АПК. В нее ежегодно инвестируется до 250 млрд руб. из бюджетных ресурсов, эту поддержку сейчас предложено увеличить до почти 400 млрд руб. И получается, что эти вложения никак не защищены.

— Чиновники вас слышат?

— Проблем с коммуникацией с ключевыми госорганами в области агрострахования у НСА никогда не было - нас всегда внимательно выслушивали. Другое дело, что до прихода новой команды в Минсельхоз в 2018 году был период, примерно 1,5 года, когда это общение не приводило к конкретным результатам.

Мы пытаемся им рассказать про закономерность мировой практики — как только страна начинает развивать АПК, сразу же начинается выстраивание системы агрострахования с господдержкой для защиты страховых инвестиций в этот сектор и для стимулирования агрария к участию в организации страховой защиты своих рисков. И это логично — аграрий получает льготный кредит, на льготных условиях — сельхозтехнику, животных. В качестве ответной меры справедливо требовать оплату 50% стоимости страховой защиты. Сельское хозяйство — отрасль с крайне высокими производственными рисками, которые невозможно уменьшить, отсюда необходимость и господдержки, и страхования. Если нет страхования, в конечном итоге все риски достаются государству.

— Как оцениваете охват сельхозстрахованием в целом по стране?

— В страховании урожая на 1 ноября застраховано почти 1 млн га, это менее 2% всей посевной площади (за исключением хозяйств населения). Это крайне мало — в предыдущие годы показатель доходил до 18–19%. В страховании животных охват по заключенным за 10 месяцев договорам — на уровне 12% от поголовья, но этот показатель еще вырастет, ежегодно он составляет 16–18%. Неучастие основных аграрных регионов в страховании дает такой результат. Краснодарский край, к примеру, два года ни рубля не выделяет на страхование. Та же самая Белгородская область — один из лучших агрорегионов — до введения системы единой субсидии был в лидерах по охвату страхованием посевов. Причем там от сельхозпроизводителей требовалось не только приобрести полис, но и соблюдать агротехнологии, иначе не сработает страховая защита.

— А чем они сейчас объясняют отсутствие агрострахования?

— С введением единой субсидии не только каждый регион получил право самостоятельно определять первоочередность трат, но и объем субсидий в АПК в 2016 году был сокращен минимум на 20%. Отсюда и возник этот «Тришкин кафтан» у местных властей: выделять средства на прямые производственные задачи аграриев либо на страхование. Тот же Краснодарский край до 2016 года выделял на страхование до 550 млн руб. Если до 2016 года на сельхозстрахование в целом по стране выделялось 4–5,5 млрд руб.,

МАРИНА СЕВЕРГА

с учетом доплаты аграриев своей части полиса объем страховых сборов на нашем рынке доходил до 14 млрд руб., то в 2017 году объемом субсидий составил около 1 млрд руб., соответственно, весь рынок достигает до 2 млрд руб. по страхованию посевов.

— То есть дело не в имидже страховщиков, не в недоверии этому институту, а просто в отсутствии денег?

— Да, это в основном не связано с имиджем страховщиков. Но и говорить, что этот фактор никак не влияет на охват страховой защитой урожая, тоже нельзя. Тот репутационный ущерб, который понесли страховщики в период с 2007 по 2015 год, по-прежнему оказывает влияние на решение селян страховаться. Напомню, тогда были распространены схемы, по которым представители компаний приходили к аграриям, убеждали их оформлять пакет документов на получение субсидии по страхованию, одновременно оформляли соглашение об отсутствии требований к страховщику и попросту осваивали бюджетные деньги. Понятно, что крупные серьезные страховщики этим не занимались, но достаточно было группы нишевых аграрных игроков, которые работали по этой схеме, чтобы сформировать неверное отношение к страхованию на селе. Поэтому до сих пор мы иногда слышим на местах вопрос к страховщику от аграриев: «А когда нам вернут наш страховой взнос?» Тем не менее понимание страхования растет. Аграрии на семинарах нас уже начинают спрашивать: «Могут ли страховщики удерживать наши риски в таком-то объеме?» То есть разговор становится предметным.

— Сколько средств господдержки заложено в бюджете на 2019 год?

— 1,8 млрд руб. обещаны. Получается, что в ближайший год мы не развиваем рынок, а восстанавливаем его.

— То есть регионы опять столкнутся с проблемой нехватки господдержки?

— Зависит от «расторопности» региона. Если он видит, что за девять месяцев заключено, условно, 300 договоров по страхованию урожая и на следующие не хватает средств, он в уже отведенных ему средствах субсидии может предусмотреть дополнительные расходы на страхование. Тем более что долгосрочные климатические прогнозы показывают, что 2019 год будет по погодным условиям хуже, чем 2017–2018 годы. Тема же дефицита господдержки сельхозстрахования сохранится. По нашим оценкам, для достижения охвата страхованием 30% посевов размер субсидии на страхование должен составить порядка 18 млрд руб. И это не самый высокий уровень охвата в мировой практике, например, в Испании застраховано с господдержкой 45% посевной площади, в США — 90%. Правда, в последнем случае надо иметь в виду, что речь идет о полисах с большой франшизой. Сейчас в закон об господдер-

жке агрострахования вносятся изменения, которые могут помочь расширить охват за счет изменения конструкции программы страхования.

— Каков показатель средней премии по договору в этом году?

— Порядка 2 млн руб., это примерно 900 руб. за гектар. Годом ранее размер средней премии был 3,3 млн руб. Колебания по цене полиса связаны со стоимостью урожая. В прошлом году был получен рекордный урожай по ряду основных сельхозкультур, в связи с этим цены упали. Держателями полисов агрострахования с господдержкой становятся в основном крупные и средние хозяйства. Главная причина отсутствия малого агробизнеса в числе клиентов страховщиков — это крайне сжатые сроки, отведенные законом на заключение договора, 15 дней после окончания сева. То есть аграрий только получил кредиты на посевную, закупил семена, горюче-смазочные материалы, удобрения и т. д. И тут еще надо успеть найти деньги на страхование. На мой взгляд, следует удлинить сроки на покупку полиса до 30 дней.

— Сколько регионов в итоге не выполнят показатели по агрострахованию в этом году?

— Как минимум 15, но это оценочно. Окончательные итоги подводить рано. Часто даже крупные агрогруппы рассуждают так: проще заплатить штраф, чем тратить зарезервированные на страхование средства субсидии на покупку полиса. При максимальном штрафе в 10 млн руб. с региона и необходимости вложить в господдержку страхования 100–200 млн руб. кратковременная выгода им очевидна. В прошлом году регионы заплатили 138 млн руб. штрафов за игнорирование страхования.

— Последняя кампания по страхованию посевов провалена?

— По яровым точно провалена. Но всегда именно страхование озимых у аграриев было больше востребовано. Итоги четвертого квартала давали рост показателей на 30–35%. Сейчас у нас за октябрь произошел прирост премии на 34%, то есть страхование озимых явно активизировалось.

— Минсельхоз отправил в Белый дом предложение по выведению затрат на страхование АПК из единой субсидии. Министерство предлагает это сделать в 2020 году, как будет развиваться сельхозстрахование в 2019 году?

— В 2019 году оно будет развиваться в инновационном варианте, мы видим, как изменилось отношение Минсельхоза к вопросам сельхозстрахования. Теперь это одна из первоочередных задач, такой тезис озвучил глава Минсельхоза Дмитрий Патрушев в Госдуме. И нас не может не радовать такое отношение. Принято решение, что по процедурным вопросам нет возможности успеть вывести

расходы на страхование из состава единой субсидии в 2019 году. Теперь эти расходы будут защищенной статьей, но я, правда, пока не видел документов о том, как это технически будет сделано.

Тем не менее нам многократно на высоком уровне обещано, что средства, отведенные на страхование, нельзя будет потратить на другие нужды. Между Минсельхозом и регионами ежегодно подписывается соглашение, в котором в том числе указываются целевые показатели по охвату страхованием урожая. На этот раз предполагается, что неисполнение этих показателей ограничит для регионов возможность привлекать так называемую несвязанную поддержку. Это один из востребованных запросов аграриев, когда средства субсидии оформляются на развитие, в итоге аграрии могут оперативно решать свои проблемы.

— НСА предлагал ужесточить санкции за неисполнение показателей по страхованию — увязать с наличием полисов выделение бюджетных средств при чрезвычайных ситуациях. Так и будет?

— Да, постановление правительства опубликовано 23 ноября, его подготовили Минсельхоз совместно с Минфином, фиксирует следующее положение — регион, не обеспечивший целевые показатели по агрострахованию, не может претендовать на выплаты аграрию из федерального бюджета при ЧС. При этом важно добавить, что социальные обязательства государства перед населением это ограничение не затрагивает, они будут исполнены. Кроме того, ограничения коснутся только ЧС не катастрофического — регионального масштаба, а не федерального, примером чего стала тотальная засуха 2010-го.

— Летом Госдума приняла в первом чтении поправки по изменению механизма господдержки в сфере сельхозстрахования. Какие нововведения считаете важными?

— Основная новация — отмена порога убыточности, по достижении которого аграрий может претендовать на выплаты по полису. Сейчас он составляет 20% — если на столько снижается урожайность, распаховывается страховка. Когда вводилось такое ограничение, основой послужили рекомендации ВТО, согласно которым снижение урожайности на 30%, как правило, не оплачивается страховщиком. К слову, затраты на страхование не регулируются соглашениями ВТО, государство может выделять на этот сегмент столько средств, сколько считает нужным, лимита по ним нет. По другим видам поддержки, как правило, странам-участницам ВТО требуется их обосновывать и указывать верхнюю границу. А агрострахование относится к так называемой зеленой корзине, поэтому многие страны его охотно развивают.

Возвращаясь к изменениям в законе — порог в 20% отменяется, но остается часть неоплачиваемого страховщиком убытка — безусловная франшиза в 10%. Для того чтобы аграрий был мотивирован в части принятия мер по защите урожая. Ко второму чтению появилось предложение по введению монорисков, которое у нас вызывает вопросы. В мировой практике такие программы формируются так: за основу берется сельхозкультура, ее основной риск и регион, страховая программа адаптируется к этим параметрам, например, вводится страхование яровой пшеницы от града в данном регионе. После апробации становится понятно, можно ли такую программу тиражировать на всю страну. При этом обязательно финансовое участие региона в оплате такой программы. Но предложение таких программ в дискуссиях ко второму чтению поправок в Госдуме вылилось в предложение по праву выбора аграриями одного риска на страхование.

Без дополнительных расчетов и апробации и сразу — в масштабах всей страны. И с этим связано наше серьезное опасение.

— Опасаетесь, что страховщикам придется платить больше аграрию?

— Не это главное. У рынка нет статистики по этим монорискам, а их в законе будет прописано 27. Захочет, допустим, участник АПК Тверской области застраховаться, например, от почвенной засухи, которой там практически не бывает, и получить на такое страхование средства господдержки — и закон даст ему такое право. На мой взгляд, это может открыть шлюз для «новых схем».

Но есть и позитивные изменения в законе. Например, придание правового статуса методам космомониторинга для целей экспертизы. Ранее суды в спорах аграриев со страховщиками могли согласиться принять во внимание данные космомониторинга или игнорировать их. За два года, которые мы развиваем это направление, такая услуга стала потребностью не только у страховщиков, но и у аграриев, которые хотят на основании этих данных понимать, стоит им возделывать конкретную культуру или нет. Мы хотим дальше разрабатывать это направление, с тем чтобы данные космомониторинга стали частью глобального риск-офиса — проекта, который готовит Всероссийский союз страховщиков. Аграрная часть этого проекта уже реализуется — у нас действует соглашение с центром МЧС «Антистихий», мы регулярно обмениваемся данными. И аграрий видит, что его, начиная с 2018 года, ожидает спад условий, которые ранее обеспечивали максимальный рост урожайности.

— В апреле президент Владимир Путин подписал закон о распространении с 2019 года сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с господдержкой, на объекты товарной аквакультуры. Есть прогнозы по развитию этого рынка?

— Рыбные хозяйства страхуют свои риски и без господдержки, но редко. И в масштабах страны ожидать, что этот вид даст резкое повышение объемов страхования, пока не придумается. На одном из совещаний с Росрыболовством я поинтересовался об основных рисках отрасли. И выяснилось, что помимо болезней есть такой риск, как «ухол». Выяснилось, что при разведении в открытых водоемах рыба может «уйти». И не вернуться. И раза два в сезон такое с ней может приключиться. Вряд ли у страховщиков такой риск будет нарахсавт. И поэтому у меня довольно осторожное отношение к масштабному страхованию аквакультуры с господдержкой. Между тем на старт такого страхования в 2019 году государство планирует выделить до 80–120 млн руб. субсидий. Думаю, как минимум три-четыре крупных рыбных холдинга будут заинтересованы в таком полисе. Но у страховщиков и рыбных хозяйств пока не накоплен опыт по такому страхованию, это же не страхование посевов, которому исторически 80 лет только в России. Будет проблема с отсутствием отработанных страховых технологий — и речь не только о том, как правильно урегулировать убыток, но и о том, как правильно рассчитать тарифы.

— По итогам 2017 года российские аграрии впервые увеличили затраты на страхование урожая и сельхозживотных, которое не поддерживается государством (рост на 19%). Продолжилась ли эта тенденция в этом году?

— В сельхозстраховании без господдержки рост есть, но он замедляется. В первом полугодии затраты аграриев на такую защиту составили 904 млн руб., рост составил 2,8%. Есть два фактора, которые влияют на этот сегмент, который преимущественно сформирован страхованием животных, — африканская чума свиней (АЧС) и птичий грипп. Эти риски — серьезный вызов продовольственным запасам в мировом масштабе. АЧС полыхает в Европе, болезнь пришла в Китай впервые в 2018 году. Это опустошительные катастрофические риски, которые обнуляют все старания и затраты агрария. По нашим подсчетам, ущерб от АЧС в стране за последние десять лет превысил \$1 млрд. По птичьему гриппу в нынешнем году ситуация не лучше — уже зафиксированы вспышки в 15 регионах, которые, в том числе разорили одного из крупнейших производителей индейки в Европе, компанию «Евродон». Поэтому такие риски крупные холдинги, особенно свиноводческий сектор, страхуют обязательно. Проблема еще в том, что западные перестраховщики все меньше берут на перестрахование такие риски.

— Рабочая группа по агрострахованию при ЦБ РФ одобрила инициативу об использовании застрахованного урожая в качестве залога при получении кредита. Как скоро это будет применяться на практике?

— Мы работаем над вопросом сближения двух видов — страхования урожая как залога и страхования с господдержкой. Для того чтобы фермерским хозяйствам не приходилось страховать эти риски отдельно. Главная проблема в том, что банки сейчас практически не берут будущий урожай под залог. Кроме того, сейчас аграрий вынужден страховать урожай по нашим правилам и защищать дополнительно риски по залого — по другим. Надеюсь, мы совместно с банковским сообществом и ЦБ придем к решению по этому вопросу.

Интервью взяла Татьяна Гришина

БИЖДОВ КОРНЕЙ ДАТКОВИЧ

Президент Национального союза агростраховщиков, вице-президент Всероссийского союза страховщиков (ВСС). Окончил экономический факультет Ростовского государственного университета и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат экономических наук. В страховом бизнесе с 1995 года. Начал работу в ОАО «Росгосстрах», занимал позицию руководителя департамента продаж страховых продуктов. Возглавлял страховые компании LASCOR, СК СИБУР, занимал пост члена правления и зампреда ОАО СОГАЗ. Входил в президиум страховых союзов — Российского союза автостраховщиков, Национального союза страховщиков, экспертных советов Госдумы, Федеральной службы страхового надзора, финансового комитета и аграрной комиссии РСПП. Руководит направлением сельхозстрахования в рамках ВСС и НСА с 2011 года. Увлекается речной рыбалкой, рок-музыкой и классической литературой. Женат, воспитывает сына.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ АГРОСТРАХОВЩИКОВ (НСА)

Национальный союз агростраховщиков создан в 2007 году при поддержке Минсельхоза, Минфина, Федеральной службы страхового надзора (ныне ее функции исполняет ЦБ) и Всероссийского союза страховщиков. Членами союза являются 16 страховщиков. Условие членства в НСА является обязательным для страховых компаний, заключающих договоры агрострахования с государственной поддержкой. Согласно законодательству, НСА формирует фонд компенсационных выплат для обеспечения аграриям гарантированного получения страхового возмещения в случае банкротства страховщика.

НСА является участником Международной ассоциации страховщиков агропромышленного комплекса (AIAG).

